

УДК 908

DOI 10.24411/2309-4370-2019-13214

Статья поступила в редакцию 05.12.2018

САМАРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И КОММЕРЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2019

Сумбурова Елена Ивановна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры институциональной экономики и экономической истории
Самарский государственный экономический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников о деятельности учебных заведений и общественных учреждений рассматривается процесс становления в Самаре коммерческого образования. В ходе исследования были выявлены мотивы, определены основные направления и результаты деятельности самарских торгово-промышленных кругов в начале XX в. по обеспечению кадрами городских предприятий. Автор выделяет особую роль организаций самарских предпринимателей, и в первую очередь Общества приказчиков и Биржевого общества, в создании коммерческого училища и торговой школы. Подчеркивается, что учрежденные низшие и средние учебные коммерческие заведения соответствовали запросам местных деловых кругов. Отмечается, что коммерческое училище было ориентировано в основном на подготовку учащихся к поступлению в вузы (чаще всего технические), в то время как торговые школы и коммерческие курсы обеспечивали город необходимыми специалистами экономического профиля. В результате автор приходит к выводу, что местных институциональных условий для создания высшей экономической школы в Самаре в начале XX в. пока не сложилось, темпы развития коммерческого образования зависели от экономического развития региона.

Ключевые слова: Самарская губерния; начало XX в.; профессиональное образование; купечество; предприниматели; Биржевое общество; Общество приказчиков; коммерческое образование; учебное заведение; коммерческое училище; торговые классы; торговая школа; счетоводные курсы; министерство финансов.

Образовательный бум, охвативший Россию в 1860–1870-е гг., стал, с одной стороны, следствием буржуазных преобразований Александра II, с другой – создал условия для формирования в империи системы профессионального образования. Государственная власть оказалась не в состоянии самостоятельно решать вопрос подготовки кадров для бурно развивающейся промышленности и торговли. Поэтому она, сохранив за собой учреждающую и контролирующую функции, предоставила широкие полномочия в образовательной сфере общественным организациям и частным лицам. Целью нашего исследования является рассмотрение инициатив и степени участия предпринимательских кругов российского общества в развитии коммерческого образования на примере самарского купечества. Поскольку в рассматриваемый исторический период отмечается отраслевой подход в системе образования, мы считаем необходимым проследить эволюцию взглядов самарских деловых кругов в вопросе подготовки специалистов для торгово-промышленных предприятий города.

Основными источниками для написания работы стали документы Центрального государственного архива Самарской области и опубликованные материалы о деятельности самарских учебных заведений и общественных учреждений: очерки, отчеты, уставы, исторические записки и т.д. Полученные сведения позволили не только проследить историю становления коммерческого образования в Самаре, но и рассмотреть роль местных предпринимателей и городских властей в данном процессе.

Современная историческая наука достаточно широко освещает различные аспекты функционирования системы коммерческого образования на рубеже XIX–XX вв. Доктор экономических наук А.А. Бессолицын в монографии «Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв.» проводит анализ государственной

политики в сфере профессионального образования [1]. Этому же автору принадлежит серия статей, в которых представлен опыт европейских государств в сфере подготовки национальных кадров в области экономики и исследуется возможность его применения в России [2; 3]. Изучению материально-технической базы и учебно-воспитательного процесса в коммерческих учебных заведениях посвящена работа Ю.Н. Маслова [4].

В особую группу можно выделить труды, авторы которых рассматривают коммерческое образование как систему высшего, среднего или низшего профессионального образования. Например, Н.А. Разманова анализирует становление финансово-экономического образования в России [5]. Т.А. Дубровская, изучая систему специального образования в Российской империи, выделяет коммерческое образование как одно из звеньев целостной системы подготовки профессиональных кадров [6]. В.Д. Павлидис исследует государственно-политические, социально-экономические и общественно-педагогические условия реформирования системы коммерческих училищ и торговых школ [7].

Отдельно можно выделить монографию А.Е. Иванова «Высшая школа России в конце XIX – начале XX века» [8]. Ее автор одним из первых проследил историю развития дореволюционной высшей школы, и все последующие исследователи во многом опирались на его подсчеты и выводы. Коммерческие учебные заведения он рассматривает как народнохозяйственные неправительственные высшие учебные заведения.

Большое внимание коммерческому образованию на рубеже XIX–XX вв. было уделено в региональной литературе. Эти работы освещают формирование предпосылок для развития коммерческого образования, историко-педагогические аспекты функционирования коммерческих учебных заведений Урала, Сибири, Поволжья [9–12].

Предметом изучения становилась и деятельность купечества в сфере коммерческого образования. Монографии А.И. Османова [13] и М.Н. Барышникова [14] посвящены изучению торгово-промышленных кругов Санкт-Петербурга. Авторы обращают внимание на состав, социокультурный облик и общественную деятельность столичных предпринимателей. Из краеведческих исследований, посвященных самарскому купечеству, более всего обращают на себя внимание диссертационное исследование К.М. Макитрина [15] и сборник «Самарское купечество: веки истории» [16].

Менее изученным, на наш взгляд, остается вопрос о групповых институциональных интересах российского общества в сфере коммерческого образования. Каковы были потребности в экономических знаниях с позиции городских хозяйственных элит Самары? Насколько адекватна этим запросам была созданная система коммерческих учебных заведений? Эти и другие вопросы раскрываются в данной статье.

Подготовка специалистов в различных областях народного хозяйства стала важной для Самары после обретения городом статуса губернского центра в 1851 г. Во второй половине XIX в. Самарская губерния быстро превращалась из аграрной периферии в один из крупнейших промышленных центров Поволжья. К концу XIX в. значительно выросла численность населения: в 1851 г. в Самаре проживало 15 тыс. чел. [17, с. 199], в 1897 г. – 90 тыс. чел. [18, с. 50]. Быстрыми темпами развивалась местная промышленность (мукомольная, кожевенная, салотопенная, маслосеяная, пивоваренная, добыча и производство строительных материалов), и губерния остро нуждалась в квалифицированных кадрах.

Впервые о подготовке специалистов экономического профиля в Самаре заговорили в 1883 г., когда обсуждался вопрос об открытии коммерческого отделения при местном реальном училище. «Устав реальных училищ» от 15 мая 1872 г. разрешал попечительному совету в случае необходимости и при благоприятных местных условиях учреждать при V–VI классах коммерческие отделения [19, с. 626]. Почетным попечителем училища в это время являлся известный самарский купец, крупный предприниматель и меценат, исполнявший к тому же обязанности городского головы, Петр Семенович Субботин. Однако это обстоятельство не способствовало созданию коммерческого отделения. Видимо, П.С. Субботин посчитал открытие специального класса при среднем учебном заведении преждевременным [20, с. 37]. В это время среди торговых людей еще преобладали идеи о ненужности теоретических коммерческих знаний. В их патриархальном представлении обучаться искусству торговли нужно было непосредственно в процессе. «Жили мы без науки, да и деньги нажили», «я завел фабрику и начал торговлю без всякого ученья» [21, с. 362] – такие рассуждения были присущи российскому купечеству.

Реальные шаги по распространению коммерческих знаний предприняло Самарское общество взаимного вспоможения приказчиков. В него входили служащие торговых и промышленных контор, общественных учреждений и банков: приказчики, доверенные, конторщики, агенты, техники и прочие служащие. Но немаловажную роль в Обществе играли известные самарские предприниматели – Сергей Ефремович Пермяков, Петр Семенович Аржанов, Алек-

сандр Семенович Медведев и др. Подобные общества взаимопомощи были открыты во многих крупных российских городах.

Самарское Общество возникло в 1883 г. и помимо выдачи пособий нуждающимся семьям и вдовам, бесплатных медицинских пособий, организации скидок в аптеках для своих членов и выдачи ссуд организовало школу, библиотеку и бухгалтерские курсы как для членов Общества, так и для всех остальных жителей Самары. Курсы просуществовали с 1893 г. по 1903 г. Обучение на курсах было платным: для членов Общества – 15 руб., для посторонних лиц – 20 руб. Занятия проходили три раза в неделю, обычно по вечерам. На курсах работал только один преподаватель – В.В. Шабалин, так что во время его болезни курсы прекращали свою деятельность. Ежегодно на курсах обучалось от 15 до 75 чел. К 1903 г. общее число обучившихся составило 348 чел., из них 37 женщин. Однако лишь 70% посещавших занятия смогли сдать выпускной квалификационный экзамен и получить диплом [22, с. 12]. В 1903 г. курсы бухгалтерии были закрыты, а вместо них Общество организовало торговые классы для взрослых с программой обучения гораздо более обширной и разнообразной.

Открытие торговых классов обосновывалось потребностью провинциального общества в дополнительном изучении коммерческих и общеобразовательных предметов. Это осознавали как сами служащие торгово-промышленных учреждений, так и хозяева заведений [22, с. 13]. Самарские предприниматели – руководители Общества, по сути, выполняли социальный заказ. Составление прошения министерству финансов об организации торговых классов было поручено члену правления Общества, старшине Биржевого комитета, управляющему отделением Торгово-Промышленного банка в Самаре, А.С. Медведеву [23, л. 60].

Получив соответствующее разрешение, Общество приказчиков в 1903 г. открыло торговые классы, взяв за образец классы Московского вспомогательного общества купеческих приказчиков. В преподавании был сделан акцент на специальные коммерческие дисциплины: бухгалтерию, торговое дело, коммерческую арифметику, товароведение. При этом предполагалось изучать и общеобразовательные предметы с иностранными языками [22, с. 14]. На практике наиболее востребованными у слушателей оказались именно предметы общеобразовательного характера, а не специальные курсы [24, с. 5]. Так, в 1907 г. больше всего записавшихся было на курс истории литературы и немецкого языка. И это не случайно. Историю литературы в торговых классах читал Петр Алексеевич Конский, талантливый лектор, ученик Николая Ивановича Кареева [25, с. 193]. Необходимо отметить, что такие же трудности испытывало и Московское общество приказчиков. Горожане предпочитали курс истории русской литературы курсам бухгалтерии и товароведения [26, с. 46]. Причиной тому было отсутствие всеобщего начального образования в стране и востребованность общеобразовательной программы.

Занятия торговых классов проходили в различных арендованных помещениях: в доме Общества приказчиков (дом М.И. Варпаховской на ул. Казанской), в здании приходского училища, в мужской гимназии. Обучение в классах было платным и составляло 3–8 руб. в месяц в зависимости от выбранных предметов. При этом собранных с учащихся

средств все равно не хватало, и Общество ежегодно выделяло субсидии на покрытие расходов [27, с. 20]. Городская дума оказала поддержку торговым классам единственным раз, перечислив в 1907 г. 100 руб. на аренду помещения. В 1908 г. учредители торговых классов приняли решение об их закрытии. В качестве причин были указаны недостаточное финансирование, вечернее время занятий, что способствовало плохой явке слушателей, и низкая платежеспособность учащихся. К тому же выяснилось, что из 153 слушателей собственно лиц, близких к торгово-промышленной деятельности, среди них было только 50 человек [28, с. 18].

Однако вопрос о повышении квалификации работников коммерческой сферы по-прежнему оставался актуальным. И в сентябре 1912 г. Общество приказчиков предприняло очередную попытку расширить специальные знания для служащих торгово-промышленных учреждений Самары и организовало вечерние счетоводные курсы. Срок обучения на курсах составлял один год. Занятия продолжались с 10 сентября по 1 мая по 2 часа в вечернее время в арендованном помещении самарского шестиклассного городского училища. Заведовал курсами инспектор самарской торговой школы Андрей Иванович Сиверцев. Обучение на курсах было платное. Стоимость зависела от членства в обществе: члены Общества платили 25 руб. за курс, все остальные – 50 руб. [29, л. 1, 2, 16, 19]. В случае, если учащийся по болезни или другой уважительной причине не успевал в течение года хорошо освоить изучаемые предметы, ему разрешалось бесплатно пробыть на курсах второй год [30, с. 12].

Дисциплины, изучаемые на курсах, правила обучения и права учащихся не отличались от тех, какие были приняты на частных курсах Самары [31, с. 1]. На вечерних счетоводных курсах изучались бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерция (основы общего и торгово-промышленного законодательства), коммерческая корреспонденция, а также за отдельную плату проводилось обучение машинописи.

В первый год на курсы записалось 33 человека в возрасте от 15 до 40 лет (среди них была только одна женщина). Через полгода обучения 12 человек были отчислены из-за неуспеваемости, вызванной загруженностью на работе [32, с. 6]. В итоге курсы закончили лишь 19 человек, из которых 17 сумели сдать итоговый экзамен и получили свидетельство [30, с. 5, 12].

Таким образом, правление Общества приказчиков, состоявшее из числа видных представителей делового мира Самары, в очередной раз столкнулось со сложностями в распространении коммерческих знаний среди взрослого населения. Это было связано, в первую очередь, с условиями труда служащих – продолжительный рабочий день и сверхурочные работы, которые исключали возможность регулярного посещения курсов.

Наряду с коммерческими курсами для взрослого населения в начале XX в. в Самаре создается систематическое коммерческое образование в виде коммерческого училища и торговой школы. Какое участие в данном начинании приняло самарское купечество? Идея открытия специального учебного заведения, выпускники которого могли бы устраиваться на службу в торгово-промышленные организации города, принадлежала опять же Обществу приказчиков. По всей вероятности, мысль о создании в Самаре торговой школы начала вызревать у самарских слу-

жащих не без влияния со стороны нижегородских собратьев по цеху. Еще в 1898 г. Нижегородское Общество вспоможения частному служебному труду обратилось к Самарскому Обществу приказчиков с предложением открыть в городе коммерческое училище для детей торгово-коммерческих служащих. В Самаре эта идея пришлась по душе. Общество даже организовало специальную комиссию для изучения этого вопроса и составления плана действий, однако дело продвигалось медленно [33, с. 7–8]. Для более успешного его продвижения требовалось согласие и поддержка городских властей, которую при инерции последних могла обеспечить только правительственная инициатива. Именно она и помогла открытию в Самаре коммерческого училища и торговой школы.

В 1899 г. министерство финансов организовало поездку Главного инспектора по учебной части, Семена Степановича Григорьева, по городам Поволжья. Целью инспекции было выяснение готовности местных условий для развития коммерческого образования. Приезжая в поволжские города, С.С. Григорьев встречался с местными предпринимателями и общественными организациями коммерсантов, консультируя и активизируя их действия по созданию торговых школ и коммерческих училищ. Летом 1899 г. С.С. Григорьев приехал в Самару. Он выступил на собрании городской управы с предложением о создании в Самаре коммерческих учебных заведений, и управа поручила Обществу приказчиков подготовить проект организации в городе торговой школы [34, с. 547–558].

Общество приказчиков сформировало специальную Комиссию, подготовило свои предложения и разослало их всем заинтересованным лицам, как предпринимателям, так и администрации. Комиссия подчеркивала заинтересованность в открытии торговой школы не только городских жителей, но и городской администрации и местного бизнеса, ведь школа давала возможность подготовить специалистов как для земских управ – счетоводов, конторщиков, так и для сельскохозяйственных предприятий. По приблизительным подсчетам Комиссии, на содержание торговой школы требовалось около 7–8 тыс. руб. в год – сумма достаточно большая для Общества приказчиков [34, с. 547–558]. Стало понятно, что Обществу в одиночку содержать школу будет не под силу, поэтому Комиссия обратилась к различным самарским учреждениям с просьбой оказать финансовое содействие и разделить расходы.

Усилия самарских коммерческих кругов, фактически, разделились: Общество приказчиков и Общество взаимного кредита, объединявшие торгово-промышленные круги мелкого и среднего достатка, контролировали организацию торговой школы, а о создании коммерческого училища заботилось Самарское биржевое общество, в которое входили самые успешные и влиятельные самарские промышленники.

Первым коммерческим учебным заведением, открытым в Самаре 14 сентября 1902 г. по инициативе и на средства самарского купечества, стало коммерческое училище. Причины, которые подвигли деловые круги города выступить спонсорами данного начинания, заключались, с одной стороны, в осознании важности профессионального образования в предпринимательской и промышленной деятельности. С другой – местные купцы рассматривали коммерческое училище как возможность обеспечить своим детям качественное среднее образование [13, с. 301].

Об этом предпочтении можно судить по количеству удостоверений, предоставленных купеческим обществом в учебные заведения. За 1895–1917 гг. было выдано 20 удостоверений в реальное училище, 18 – в коммерческое училище, 13 – в мужскую гимназию [15, с. 130]. При этом коммерческое училище начало свою деятельность на 7 лет позднее гимназии и реального училища, только с 1902 г. Отдавая своих детей в коммерческое училище, местные предприниматели, вероятнее всего, рассчитывали на продолжении образования своих сыновей в высших учебных заведениях. И это, действительно, было так. Из 18 выпускников 1909 г. 16 человек поступили в различные институты, и только 2 человека из-за отсутствия средств были вынуждены пойти на службу в местные банки [35, л. 4–4 об.].

Участие купцов в деятельности коммерческого училища, как правило, проявлялось в работе попечительного совета, в состав которого входили в разное время видные самарские предприниматели: А.Г. Курлин, Л.С. Аржанов, А.С. Медведев, И.Я. Соколов, Е.О. Юрин, П.И. Шихобалов, В.И. Ромашев и др. В ведении попечительного совета находились хозяйственная и финансовая стороны деятельности учебного заведения, а именно подыскание подходящего помещения для занятий, оборудование классов, заботы о стипендиальном фонде для учащихся и пр. Например, при основании училища возник спор о плате за обучение. Один из организаторов училища – член Биржевого комитета, известный самарский купец Александр Георгиевич Курлин настоял на том, чтобы плата за обучение в Самарском коммерческом училище была не выше 100 руб. в год, в то время как в других городах Российской империи она достигала и 150–200 руб. [36, с. 127]. Но и оплата 100 руб. для части городского населения была невероятна высока. Выход из ситуации все же нашли: было решено, что при Самарском училище бедные, но хорошо успевающие ученики будут освобождены от оплаты за обучение. Такая практика была уже давно распространена в российской системе образования.

Попечительный совет училища в лице самарских купцов А.Г. Курлина, Л.С. Аржанова, Я.Г. и И.Я. Соколовых, В.Т. Прохорова и А.Н. Шихобалова решил вопрос и с помещением. Осенью 1905 г. коммерческое училище переехало в собственное новое каменное здание на пересечении улиц Соборной и Симбирской, построенное по проекту московского архитектора А.У. Зеленко. На строительство было потрачено 103 тыс. руб. из личных средств купцов [37, с. 108–109].

Одновременно с организацией коммерческого училища в Самаре создавалась торговая школа, которой активно занималось Общество приказчиков. В отличие от коммерческого училища, торговая школа не давала полного среднего образования и была ориентирована на средних и мелких городских обывателей, желавшим дать своим детям начала экономических знаний и подготовить их к службе в торгово-промышленных заведениях. Торговая школа появилась в Самаре через год после начала работы коммерческого училища, 3 сентября 1903 г. Первоначально школа учреждалась как учебное заведение для мальчиков, закончивших полный курс двухклассного училища, но с 1906 г. стали принимать и девочек с подходящим уровнем знаний. Плата за обучение в торговой школе составляла 40 руб. в год.

Финансовое участие в организации школы приняли местные предприниматели и городские власти. Субсидии выделили Самарское биржевое общество [38, с. 416], органы местного самоуправления – Самарская городская дума, Самарское уездное и губернское земства [37, с. 113], Общество приказчиков, Самарское общество взаимного кредита и министерство торговли и промышленности. Но главным содержанием торговой школы являлся попечительный совет [39, л. 2]. Председателем совета был молодой самарский предприниматель Матвей Алексеевич Шадрин, унаследовавший от отца, самарского купца-мукомола, семейный бизнес, который он вел вместе со своей матерью, известной в городе своей благотворительной деятельностью. В попечительный совет входили также: гласный городской думы, статский советник Ефим Тимофеевич Кожевников, выходец из купеческой семьи, самарские купцы Василий Захарович Карпов и Владимир Иванович Ромашев, один из владельцев крупного мукомольного производства в Самаре, гласный городской думы, в 1908–1911 гг. – председатель Биржевого комитета.

Первоначально торговая школа расположилась в доме самарского купца Лаврентия Семеновича Аржанова на Казанской улице, предоставившего помещения для занятий на безвозмездной основе. Экономленные на аренде средства попечительный совет использовал для строительства собственного здания недалеко от берега Волги за Плешановской больницей, затратив на постройку 40 тыс. руб. [37, с. 116]. Таким образом, с 1909 г. у школы появилось хотя и небольшое, но собственное помещение.

Усилия самарских деловых кругов не были напрасными, так как выпускники торговой школы, в отличие от учащихся коммерческого училища, по окончании учебного заведения поступали на службу в торгово-промышленные учреждения, главным образом, в банки с окладом от 20 до 40 руб. в месяц [40, л. 3]. В связи с этим педагогический совет школы обращал особое внимание на преподавание специальных дисциплин: бухгалтерии и товароведения, стремясь подготовить своих учеников как можно лучше для службы в конторах и на предприятиях. На занятиях учащиеся решали практические задачи по бухгалтерии, с преподавателем товароведения они посещали фабрики и заводы, чтобы лучше узнать процесс производства товаров и разбираться в их качестве. В самарской торговой школе помимо обязательных предметов сверх программы преподавался немецкий язык. Школьный педсовет считал, что торговые работники Самарской губернии обязаны знать немецкий язык, потому что Самару связывают тесные экономические отношения с Германией. В городе даже в некоторых конторах делопроизводство велось на немецком языке [37, с. 113–117].

К 1913 г. самарскую торговую школу окончило 108 человек. При этом с 1913 г. наметилась тенденция увеличения числа выпускников – не менее 30 человек в год, но этого числа учащихся для бурно развивающегося города было недостаточно. Каждый год в Самаре открывались разные конторы, агентства, отделения крупных фирм, коммиссионные предприятия, кредитные товарищества и потребительские общества. В этих условиях городская дума решила открыть вторую торговую школу. Эта идея не была воплощена из-за политических разногласий гласных, которые не смогли договориться друг с другом и вы-

работать устав столь необходимого для Самары учебного заведения [41, л. 2].

Выход из ситуации был предложен Михаилом Кузьмичом Мироновым, имевшим опыт в экономическом образовании. Он являлся штатным преподавателем и наблюдателем Самарской торговой школы. Именно ему самарская губернская управа поручила хлопоты в Санкт-Петербурге об открытии второй школы. И когда вопрос не решился по независящим от него причинам, М.К. Миронов выступил с инициативой открытия в Самаре частной торговой школы. Такая школа появилась в Самаре в 1911 г. и получила название по фамилии своего учредителя «Частная торговая школа М.К. Миронова» [42].

Школа содержалась за счет собственных средств, то есть платы за обучение, и не имела никакой поддержки извне. Доходов своему учредителю она не приносила, скорее наоборот: за первые три года работы торговой школы Миронов перечислил на ее счет 10 тыс. руб., полученных им из разных источников [38, с. 420–423]. Желая сохранить «родное детище» и пользуясь популярностью школы, М.К. Миронов в 1914 г. обратился за пособием в Самарское биржевое общество. Общество поддержало эту просьбу и учредило для школы ежегодную субсидию в 250 руб. [43, л. 1–1 об.] – деньги, конечно, небольшие, но не стоит забывать, что шла Первая мировая война 1914–1918 гг. и к тому же общество уже выделяло пособия коммерческому училищу и городской торговой школе.

Заключение

Во-первых, Купеческое общество Самары образовательным учреждениям помощи не оказывало, так как оно не располагало крупными капиталами, а после издания «Положения о новом промысловом налоге» в 1898 г. купеческое сословие и вовсе потеряло свою корпоративную сущность [15, с. 183]. Большую роль в становлении коммерческого образования в Самаре в начале XX в. сыграла новая представительная организация – Биржевое общество, состоявшее из купцов, крестьян, мещан, занимавшихся торгово-промышленной деятельностью. Общество содействовало организации и развитию коммерческого училища и торговой школы в Самаре, что, безусловно, свидетельствует о понимании членами Общества сущности и важности систематического профессионального образования. В 1913 г. Биржевой комитет – исполнительный орган Общества выступил с предложением обновления учебно-воспитательного процесса и расширения прав коммерческих учебных заведений. На имя министра торговли и промышленности В.Н. Коковцова была составлена докладная записка «О нуждах коммерческого образования», положившая начало новой дискуссии о роли экономического образования в России [38, с. 365–426]. Однако начавшаяся Первая мировая война отложила реформу до лучших времен.

Во-вторых, необходимо отметить вклад Общества приказчиков в распространение коммерческих знаний в Самаре. Деятельность Общества контролировалась крупными самарскими купцами и была направлена на поиск быстрого и дешевого способа повышения квалификации служащих торгово-промышленных заведений.

В-третьих, в Самаре в начале XX в. сложился низший и средний уровень коммерческого образования, что соответствовало, на наш взгляд, запросам

местных деловых кругов. Предпринимателям требовались приказчики, конторщики, мелкие служащие. Эти кадры с успехом готовились в торговой школе и коммерческими курсами. Для создания высшей коммерческой школы в Самаре условия еще не сложились. Это произойдет только в 1930-е гг.

Список литературы:

1. Бессолицын А.А. Государство и становление системы коммерческого образования в России на рубеже XIX–XX вв. М.: ИРИ РАН, 2014. 226 с.
2. Бессолицын А.А. Коммерческое образование в Европе: германский опыт и его использование в России в начале XX века // Историко-экономические исследования. 2014. Т. 15, № 1. С. 173–192.
3. Бессолицын А.А. Коммерческое образование в Европе: французский опыт и его изучение в России на рубеже XIX–XX вв. // Вопросы новой экономики. 2014. № 1 (29). С. 94–100.
4. Маслов Ю.Н. Коммерческое образование в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2001. 204 с.
5. Разманова Н.А. Становление коммерческого и финансово-экономического образования в России (XIX – 20-е годы XX века). М.: Изд-во МСХА, 2002. 332 с.
6. Дубровская Т.А. Формирование и развитие системы профессионального образования в России (XIX – начало XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 55 с.
7. Павлидис В.Д. Формирование системы среднего коммерческого образования в России в XIX – начале XX в. // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е: Педагогические науки. 2016. № 15. С. 13–17.
8. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М., 1991. 392 с.
9. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала XX века. Красноярск: Изд-во Красноярского гос. ун-та, 2000. 176 с.
10. Рядченко Е.А. От «практической школы» торговли к становлению в Среднем Поволжье системы специального коммерческого образования // Альманах современной науки и образования. 2008. № 6–1. С. 179–186.
11. Казакова-Апкаримова Е.Ю. Истоки коммерческого образования в Екатеринбурге на рубеже XIX–XX веков // Известия УрГЭУ. 2012. № 1 (39). С. 152–158.
12. Гарашенко Л.В. К истории коммерческого образования в Иркутске // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2017. Иркутск: Байкальский гос. ун-т, 2017. С. 18–33.
13. Османов А.И. Петербургское купечество в последней четверти XVIII – начале XX века: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. 363 с.
14. Барышников М.Н. Деловой мир дореволюционной России: индивиды, организации, институты: монография. СПб.: ООО «Книжный дом», СПбИГО, 2006. 412 с.
15. Макитрин К.М. Самарское купечество в конце XIX – начале XX века: социально-демографическая характеристика: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 232 с.
16. Самарское купечество: вехи истории / под ред. Е.П. Бариновой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. 370 с.

17. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: В 2 кн. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Кн. 1: Самарский край с древнейших времен до середины XIX века. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», Изд-во «АртМакет», 1993. 219 с.

18. Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: В 2 кн. Кн. 2: Самарский край второй половины XIX – начала XX столетия / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмова. Самара: Изд-во «Самарский ун-т», 1993. 190 с.

19. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Второе. Том XLVII. Отделение 1. 1872 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1875. 1047 с.

20. Историческая записка о Самарском реальном училище имени Императора Александра Благодящего за первое десятилетие его существования (1880–1890 гг.). Самара: Тип. Новикова И.П., 1891. 56 с.

21. Полевой Н.А. О воспитании вообще и особенно купцов // Московский телеграф. 1829. Ч. 29. № 18–19. С. 362–370.

22. Очерк двадцатилетней деятельности общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре (1883–1903): докл. правления. Самара: Земская тип., 1903. 27 с.

23. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 414. Оп. 1. Д. 2.

24. Двадцать третий годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Самаре за 1905 год. Самара: Земская тип., 1906. 102 с.

25. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 384 с.

26. Очерки истории Самарского государственного экономического университета (к 85-летию со дня образования) / отв. ред. Г.Р. Хасаев, Н.Ф. Тагирова. Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2016. 388 с.

27. Двадцать второй годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Самаре за 1904 год. Самара: Типо-литография Жданова Н.В., 1905. 87 с.

28. Двадцать шестой годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Самаре за 1908 год. Самара: Типо-литография Жданова Н.В., 1909. 122 с.

29. ЦГАСО. Ф. 414. Оп. 1. Д. 3.

30. Тридцать первый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре за 1913 год. Самара: Тип. бывш. Емельяновой, 1914. 83 с.

31. Устав счетоводных курсов при обществе взаимного вспоможения приказчиков в г. Самаре. Самара: Тип. бывш. Емельяновой, 1912.

32. Тридцатый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в городе Самаре за 1912 год. Самара: Тип. бывш. Емельяновой, 1913. 72 с.

33. Шестнадцатый годовой отчет общества взаимного вспоможения приказчиков в г. Самаре за 1898 год. Самара: Земская тип., 1899. 75 с.

34. Постановления Самарского уездного земского собрания сессии 1899 года. Самара: Тип. Реутовского Н.К., 1900. 619 с.

35. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 925.

36. Журналы Самарской Городской думы за 1899 г. Самара: Паровая Типо-литография Хорош А.И., 1899. 704 с.

37. За двадцать лет: юбилейный сборник очерков деятельности Самарского Биржевого комитета и общества с 1893 по 1913 г. Самара: Тип. Фейгельмана М., 1914. 260 с.

38. За два года: очерки обществ.-экон. жизни Самар. биржи, 1913–1914 гг. / сост. и изд. при руководительном участии Башкирова В.Н., под ред. Агрикова П. Самара: Изд. Самар. биржевого ком., 1915. 701 с.

39. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 770.

40. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 849.

41. ЦГАСО. Ф. 3. Оп. 127. Д. 67.

42. Галыгина Г.В. Почтить память знаменитых предков своих [Электронный ресурс] // Управление государственной архивной службы Самарской области. – http://regsamarh.ru/info_act/publication/06.02.2013/all/1/19095.

43. ЦГАСО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 502.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Самарской области в рамках научного проекта № 18-49-630008 «Опыт социального проектирования в сфере высшего экономического образования Самарского края первой половины XX в.».

SAMARA MERCHANTS AND COMMERCIAL EDUCATION IN THE EARLY XX CENTURY

© 2019

Sumburova Elena Ivanovna, candidate of historical sciences,
associate professor of Institutional Economics and Economic History Department
Samara State University of Economics (Samara, Russian Federation)

Abstract. The paper examines a process of commercial education development in Samara on the basis of archival materials and published sources of educational institutions and public institutions. The study revealed the motives that determined the main directions and results of Samara commercial and industrial circles activities aimed at providing staff to urban enterprises at the beginning of XX century. The author highlights a special role of Samara entrepreneur organizations, and first of all, the society of clerks and the Exchange society in the creation of a commercial school and a trading school. The author emphasizes that the established lower and secondary commercial educational institutions met the needs of the local business community. It is noted that the commercial school was focused mainly on the training of students for admission to universities (mostly technical), while trade schools and commercial courses provided the city with the necessary specialists majoring in Economics. As a result, the author comes to the conclusion that the local institutional conditions for higher economic school establishment in Samara in the early XX century was not developed, the rate of commercial education development depended on the economic development of the region.

Keywords: Samara province; beginning of XX century; professional education; merchants; entrepreneurs; Exchange society; society of clerks; commercial education; educational institution; commercial school; trade classes; trade school; accounting courses; Ministry of Finance.